

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-
педагогический университет имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВО «АГГПУ»)

Факультет иностранных языков

Кафедра германских языков

Роль артикля в когнитивно–грамматической категоризации
(на материале английского языка)

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

к. филол.н., доцент

Т.И. Щелок

Зав. кафедрой _____

« ____ » _____ г.

Выполнил студент

группы Я-ZA111

Ионина

фамилия Оксана_Александровна
имя, отчество

Научный руководитель:

к.филол.наук., доцент

ученая степень, звание Исаева_И.П

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 20 ____ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Эволюция взглядов на природу артикля.....	5
1.1. Артикль в грамматиках XVI-XIX вв.....	5
1.2. Изучение артиклей в свете современных лингвистических теорий.....	8
1.3. Абстрагирование / конкретизация и артикль: когнитивный подход.....	17
Выводы по I главе.....	21
Глава II. Структура «артикль+существительное» и категоризация мира.....	22
2.1. Употребление нулевого артикля и его роль в когнитивно-грамматической категоризации.....	22
2.2 Употребление неопределенного артикля и его роль в когнитивно-грамматической категоризации.....	27
2.3 Употребление определенного артикля и его роль в когнитивно-грамматической категоризации.....	29
Выводы по главе II.....	32
Заключение.....	33
Список литературы.....	35

Введение

Изучение артиклей в языковой системе всегда было и остаётся актуальным в силу своего дискуссионного характера: так как артикли можно рассматривать как служебные слова с лексическим значением. С другой стороны, существуют теории артикля как компонента грамматической формы, которая выражает грамматическую морфологическую категорию имени существительного. Существуют разные точки зрения относительно количества категориальных артиклевых форм и их содержания, так как до сих пор остаётся нерешённым вопрос о правомерности выделения нулевого артикля. Структура «артикл + существительное» рассматривается в ракурсе когнитивного подхода наиболее популярного на данный момент в лингвистике. Согласно когнитивному подходу, артикл является особой грамматической морфологической категорией имени существительного, участвующий в выражении понятийной категории абстракции/конкретизации.

Таким образом, объектом исследования являются имена существительные с артиклями.

Предмет исследования – роль артикля в когнитивно-грамматической категоризации.

Цель работы заключается в том, чтобы определить роль и характер участия артиклей в когнитивно-грамматической категоризации.

Исходя из поставленной цели можно сформулировать следующие задачи:

- изучить лингвистические теории артиклей;
- уточнить понятие категории для лексико-грамматического класса существительных и грамматической категории, выражаемой артиклями;
- рассмотреть когнитивные направления в артиклеведении;

-обосновать грамматическое выражение понятийной категории абстракции/конкретизации в рамках имени существительного в английском языке с помощью артиклей.

Материал исследования: послужили примеры (общим числом 100), отобранные из художественной литературы - Daniel Defoe «Robinson Crusoe», Maugham W.S. «The Moon and Sixpence», Maugham W.S. «The Razor's Edge», Maugham W.S. «The Narrow Corner».

В данной работе использована комплексная методика лингвокогнитивного анализа, предполагающая функционально-когнитивный анализ рассматриваемых грамматических структур для выявления когнитивных механизмов грамматической категоризации, использование приема обобщения на основании наличия общих признаков у исследуемых явлений, приема лингвистического наблюдения и интерпретации.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования материала работы в практике преподавания грамматики английского языка.

Работа состоит из введения, двух глав, теоретической и практической, и заключения.

Глава I. Эволюция взглядов на природу артикля

Артикль в грамматиках XVI-XIX вв

Что же такое артикль? По словарю лингвистических терминов артикль – (франц. article от лат. articulus — член) служебное слово (частица) в некоторых языках при именах существительных для выражения их при именах существительных для выражения их употребления в определенном или неопределенном значении [3, с.192]. Артикль традиционно был в центре внимания представителей различных гуманитарных дисциплин - лингвистов, философов и логиков. В английских описательных грамматиках конца XVI - середины XVIII веков артикль рассматривался как слово, сопутствующее существительному, поскольку уже тогда было отмечено, что существительное отличается от других частей речи наличием артикля. С другой стороны, артикль трактовался как имя прилагательное, так как его синтаксическая позиция казалась сходной с позицией, которую занимает в предложении эта часть речи.

Однако некоторые английские грамматики этого периода всё же рассматривали артикль как самостоятельную часть речи, выделяя его своеобразие и отличие от прилагательного. Впервые такая трактовка встречается в грамматике Б.Джонсона (1640г.) [13]. У собственных существительных артикль отсутствует, так как он не нуждается в выделении и самодостаточен в смысле уникальности их референции. Традиционные грамматики впервые попытались описать семантические ограничения артикля, констатируя факт отсутствия артикля перед абстрактными и вещественными существительными.

С середины XVIII в. артикль, по-прежнему, рассматривается и как самостоятельная часть речи, и как одна из разновидностей прилагательного.

Своеобразным обобщением научных представлений об английском артикле, характерных для того периода, и одновременно большим скачком

вперед, явилась классическая научная грамматика Г.Суита. Как следует из самого названия работы (*A New English Grammar, Logical and Historical*), её целью было соединение двух существовавших подходов: исторического и логического к грамматическому описанию естественного человеческого языка [27].

Грамматика Суита является "логической" в том смысле, что в ней даётся описание частей речи, большая роль отводится принципам их выделения, а также определению таких основных категорий, как слово, флексия, предложение и т.д. Поэтому анализируя артикль, Суит исходит из его грамматических функций. По мнению Суита, артикль является определителем существительного как части речи – такова его грамматическая функция. Больше внимание Суит уделял классификации существительных, основанной на делении их на собственные, предметные, вещественные, абстрактные, собирательные, уникальные. Но это не означает, что Суит не занимался собственно функциями артиклей. Заслуга его в том, что он выделяет чисто грамматическую функцию соотнесения - "reference function" - для определённого артикля, когда существительное обозначает предмет или понятие, уже упоминавшееся ранее, и функцию идентификации - "identifying function", когда существительное с определённым артиклем настолько легко отождествляется и говорящим, и слушающим, что по своему значению равно имени собственному [28, - с. 83]. Отдельно рассматриваются: 1) употребление определённого артикля для обозначения целого класса предметов: *he looks quite the (a) gentleman; the lion is the king of beasts;* и 2) так называемый уникальный артикль. В первом случае, как отмечает Суит, значение *the* мало чем отличается от значения неопределённого артикля [27, - с.61]. Употребление определённого артикля с географическими названиями Суит впервые выделяет в отдельный предмет, показывая, что в этом случае определённый артикль не является определителем существительного, поскольку он не выполняет ни функции соотнесения, ни функции идентификации. Этим грамматика Суита выгодно отличается от других

грамматик, которые не выделяли подобное употребление определённого артикля отдельно, а пытались рассматривать это лишь как частный случай более общего употребления артиклей.

У неопределённого артикля две основные функции: вводная (introductory article), когда неопределенный артикль выделяет предмет или явление, о котором дальше будет идти речь, и классифицирующая (absolute article), когда данное явление или предмет рассматривается в качестве отдельного представителя целого класса соответствующих явлений или предметов. Суит отдельно рассматривает артикли, \которые входят в состав связанных словосочетаний типа: *on land, in town, out of doors, in the country, to leave school, by taxi*. Он также отмечает конструкции, допускающие вариативное употребление артиклей: *to catch (a) cold, a (the) state of vapour* [27, - с. 65]

Большое значение для развития научных представлений о сущности и функциях артиклей в германских языках имела грамматика немецкого языка Якова Гримма. Она по праву считается первым фундаментальным трудом, заложившим основы германистики. В этом научном труде Грим с научной точки зрения попытался объяснить понятия определённости, неопределённости как основной категории, выражаемой артиклями [11].

Таким образом, описательные и нормативные грамматики конца XVI -XIX в.в. накопили большой фактический материал, показывающий необычайную сложность и запутанность этой проблемы. Были сделаны попытки объяснить употребление артиклей на основе остаточных лексических значений артиклей и определить их место в классификации частей речи, а также предложить оптимальные способы описания и регламентации их употребления в речи.

1.2. Изучение артиклей в свете современных лингвистических теорий

Отто Есперсон продолжил концепцию Суита в своих работах «Language, its nature, development», "The Philosophy of Grammar", "A Modern English Grammar", "Essentials of English Grammar" [14].

По мнению Отто артикль относится к классу местоименных слов. Определённый артикль выполняет определяющую роль (defining, determining), он показывает, что речь идёт об определённом предмете, о котором либо уже говорили, который определен либо потому, потому, что таковым его делает ситуация. При этом в отличие от Суита Есперсен считает, что нет необходимости выделять уникальный артикль. Анализируя употребление определённого артикля в таких словосочетаниях как *the king of England, the English king, the boy who stole the apples*, Есперсен считает, что существительные *king* и *boy* достаточно определены, индивидуализированы своими определителями *of England, English, who stole the apples*, и поэтому определённый артикль здесь с логической точки зрения избыточен. Он называет его артиклем дополнительного определения [14, - с.110].

Есперсен сделал два важных вывода. Во-первых, он пришёл к мысли о том, что среди случаев неупотребления артиклей нужно различать случаи неупотребления артиклей в подлинном смысле этого слова и случаи значимого отсутствия артиклей, т.е. он вплотную подошёл к понятию нулевого артикля [14]. Во-вторых, анализ огромного фактического материала убедил Есперсена в том, что реальное употребление артиклей в речи очень сложно и это употребление нельзя описать небольшим количеством установленных правил. не может быть описано с помощью установленного небольшого количества правил.

Труды Отто Есперсена стали отправной точкой в вопросе о делении существительных на исчисляемые и неисчисляемые, что, как предполагалось,

определяло выбор артикля. Деление существительных на исчисляемые и неисчисляемые сохранилось до наших времён и по-прежнему используется во многих учебных словарях и грамматиках английского языка, несмотря на то, что слово может приобретать дополнительные новые значения или оттенки значений, попадая в то или иное словесное окружение, и поэтому гораздо целесообразнее классифицировать не сами существительные, а их значения.

Монография П. Кристоферсена, основанная на традиционных исследованиях и является продолжением развития работ Отто Есперсена. Монография содержит богатый фактический материал. Задача монографии - раскрыть сущность английского артикля для того, чтобы можно было научно объяснить все случаи его употребления. Кристоферсен считает открытым вопрос, следует ли рассматривать артикль как часть формы существительного, как самостоятельную часть речи или включить его в разряд местоимений.

На выбор артиклей, по Кристоферсену, оказывают влияние три фактора: 1) принадлежность существительного, перед которым стоит артикль, к тому или иному классу; 2) функции артиклей; 3) наличие фоновых знаний, общих для говорящего и слушающего. Последнее Кристоферсен называет "базисом понимания между говорящим и слушающим". [18, - с.113] Кристоферсен построил своё исследование в соответствии с теорией трёх факторов. Во-первых, он попытался "улучшить" имеющуюся классификацию существительных, сократив число классов до четырёх: 1) *continue-words and plurals*; 2) *singular unit-words*; 3) *uniques*; 4) *proper names*. Однако, как отмечал сам Кристоферсен, чётких границ между этими классами существительных нет. Имена собственные и существительные уникальные являются лишь подгруппами в классе *unit-words*, а сам класс *unit-words* очень трудно отделить от *continue words*, потому что переход слов из одного класса в другой наблюдается очень часто. Таким образом, хотя сам Кристоферсен и пользуется разработанной им классификацией, он вынужден

признать, что четкое деление существительных на классы фактически невозможно, а, следовательно, оно не может быть использовано для объяснения употребления артиклей [17]. Он выдвигает собственную концепцию артикля - теорию "familiarity and unity", неразрывно связанную с понятием "базиса понимания между говорящим и слушающим". Кристоферсен выделяет три вида "базиса понимания": эксплицитный контекстуальный базис, имплицитный контекстуальный базис и ситуативный базис. Он показывает, что очень часто выбор того или иного артикля, который казалось бы противоречит общепринятым представлениям о его функциях, определяется ситуацией, наличием у говорящего и слушающего одинаковых фоновых знаний о предмете или явлении.

С выводом Кристоферсена о необходимости учитывать при объяснении реального функционирования артиклей "базис понимания", (т.е. ситуацию в широком смысле этого слова) перекликается вывод, сделанный в монографии У. Коллинсона [16, - с.36]: "Much depends upon the point of view. We say *"to lay and clean the table"*, because it is usually one particular table used for meals". Коллинсон развивает эту мысль дальше, объясняя "загадочные" случаи употребления артиклей в *"All left the stricken city - king, queen, princess, nobles and commons"* - тем, как члены данного языкового сообщества (англ. speech community) воспринимают происходящие одно за другим события так, как они отражены в их сознании: "in rapid enumerations the mind hurries through an accumulation of miscellaneous objects and does not stop to indicate them" (рус. при быстром перечислении сознание быстро пробегает через нагромождение несвязанных фактов, не останавливаясь на каждом из них в отдельности). В отличие от монографии Кристоферсена, монография Коллинсона посвящена не артиклям, а классу слов, названных Коллинсоном "indicators" (рус. указатели). [16, - с.38] Артикли включаются в эту группу как одна из составных частей. Монография вышла в серии "Foundations of Language, logical and psychological, an approach to the international language problem" и ставила задачу изучения различных способов реализации функции

"указания" (indication) в английском языке в сравнении с другими языками. Коллинс подверг тщательному анализу английский материал, сопоставляя разные случаи употребления близких по значению "указателей" и сделал ряд интересных выводов. Наиболее важным является вывод о том, что употребление определённого артикля в случаях типа *the lion is a noble animal* связано с нашими представлениями о "типе" или "типичном". По определению Коллинсона, "тип", "типичное" есть идеальное воплощение определенных черт, преобладающих в данном классе предметов и явлений. Типичность связана с уникальностью, откуда следует употребление именно определённого артикля [16, - с. 39]

Представители структурной грамматики рассматривали артикль как определитель-детерминатив (англ. *determiner*), принадлежащий к разряду функциональных слов (англ. *function words*). Американская лингвистическая школа продолжила изучение артикля в рамках структурной грамматики, это исследование активно развивалось с середины 30-х годов XX столетия. [38]. Учебные одноязычные словари, например, словарь Хорнби, [31], словарь современного английского языка Лонгман, [20]. различные программы компьютерного перевода стали воплощением структурного подхода изучения артиклей.

Большое значение для развития общей теории артикля имели работы французского лингвиста Г. Гийома, выполненные в основном на материале французского языка. Г. Гийом создал свою теорию практически одновременно с теорией актуализации Шарля Балли, который говорил о переводе имени существительного из языка в речь с помощью системы артиклей и других детерминативов: *roi, le roi, mon roi, un roi, les rois, deux rois* [34].

Г. Гийом сформулировал аналогичную теорию за три года до появления статьи Ш.Балли. Согласно теории, Г. Гийома, выбор артикля при оформлении именного означаемого во французском языке зависит от того, в каком пункте от начала мыслительной операции произойдет её остановка: от

общего к частному или от частного к общему. Г. Гийом объединяет эти два движения в одной схеме, обозначая точки, соответствующие представлению всеобщности, обобщения (universal) и представлению единичности, партикуляризации (singulier). Неопределённый артикль показывает, что мыслительная операция идёт в направлении партикуляризации и единичности. Определённый артикль сигнализирует, что созидаящая мысль идёт от единичности и индивидуализации к обобщенности и генерализации. И определённый, и неопределённый артикль могут быть употреблены для универсального, родового обозначения понятия, не являясь синонимами. *Le soldat ne craint pas le danger* означает выражение родового понятия, которое формируется при движении мысли от частного и единичного к общему, тогда как *Un soldat ne craint pas le danger* означает выражение родового понятия, которое формируется при движении мысли от общего к частному и единичному. В точке singulier, где находится представление единичности и частности, возможно оформление понятий как с помощью определённого артикля (*L'homme que vous voyez est mon meilleur ami; L'homme est un hup pour l'homme*), так и с помощью неопределённого артикля (*Un homme est venue m'apporter ce message; Un homme est toujours un hup pour l'homme* [10. - с.181].

Но позиция неопределённого артикля - это позиция общего родового значения, направленного к единичности, а позиция определённого артикля - это позиция общего родового значения, направленного от единичности. Значения артиклей и конкретные речевые употребления (effet de sens), возможные в контексте, раскрываются Гийомом путем анализа движения от мысли к слову [10, - с. 182].

Интересно отметить, что результаты наблюдений Гийома совпадают с утверждениями Ж. Дамурета и Э. Пишона, которые, как известно, шли обратным путём - от слова к мысли, анализируя случаи возможного варьирования в употреблении артиклей. Таким образом, оба языковеда, Ж Дамурет и Э. Пишон, фактически, указывали на необходимость исследования функционирования артиклей в дискурсе [12].

Схема Гийома показывает постоянное движение от общего понятия к частному и от частного понятия к общему, от широкого понятия к узкому и от узкого понятия к широкому, т.е. отражает движение мысли при создании понятия детерминированности-недетерминированности (определенности-неопределённости) предмета между полюсами индивидуализации-генерализации.

Особого внимания заслуживают теории артиклей А.И. Смирницкого, которые содержат ряд принципиально новых положений. Изучая артикли в современном английском языке, А.И. Смирницкий исходит из их исторического развития и изменения их функций и значений в процессе развития языка. В системе частей речи современного английского языка А.И. Смирницкий отдельно выделяет служебные слова, которые он подразделяет на связующие и определяющие. По его мнению, артикли - это определяющие служебные слова. Несмотря на то, что древнеанглийские источники определённого и неопределённого артиклей различны, в современном английском языке они связаны между собой функционально и образуют систему. В своей работе А.И. Смирницкий рассматривает в английском три случая употребления артиклей: определённый артикль, неопределённый артикль и нулевой артикль. В отличие от других ученых, он не дробит значения артиклей на мелкие значения и функции, а исходит из категориального значения каждого артикля - индивидуализации, классификации и обобщения. А.И. Смирницкий отмечает, что определённый и неопределённый артикли имеют значение индивидуализации и классификации даже при употреблении их в родовом значении. При этом определённый артикль используется для выделения целого класса предметов, противопоставляя его другому классу предметов. Неопределённый артикль употребляется для указания на класс предметов посредством указания на одного из представителей этого класса, не противопоставляя его другому классу. Большая заслуга Смирницкого в том, что он создал теорию нулевого артикля. Теория нулевого артикля - это теория отсутствия артикля, "которое

соотносится и сопоставляется с наличием определённого и неопределённого артикля и которое подобно им выступает как несущее определённую семантическую нагрузку" [25]. А.И.Смирницкий систематизировал существующие научные труды об английском артикле, исследовав его природу и обосновав место "нулевого артикля" в системе артиклей английского языка.

Говоря о работах сравнительно-исторических исследований, нельзя не сказать о монографии Хайнрихса (1954г.) и монографии Ходлера (1954г.), которые рассматривают развитие систем артиклей в германских языках.

Неопределённый и определённый артикли отсутствовали в древнегерманских языках.

Они появились в то время, когда произошла редукция падежных флексий и изменился строй германских языков от флективного строя к аналитическому. По мнению Ходлера, создателя монографии В монографии Ходлера показано, что развитие определённого артикля из ослабленного указательного местоимения шло параллельно с постепенным расширением его значений и функций. Вместе с тем Ходлер наделяет определённый артикль другими функциями, отличающимися от функции указания указательных местоимений и поэтому его нельзя рассматривать как дейктическое слово.

Ему присуща роль определителя существительного и показателя номинативности слова, он сигнализирует о субстантивации прилагательного или причастия [30].

По мнению Хайнрихса, сравнительно-историческое изучение позволяет не только раскрыть причины и механизм возникновения артиклей в общегерманском языке, связать его с особенностями форм слабого склонения, но и сделать существенные обобщения, определяющие употребление артиклей в современных германских языках. Результатом сравнительно-исторического изучения артиклей является очень важное заключение Хайнрихса, сделанное в отношении различия между значением

определённости и указательности. Как следует из монографии Хайнрихса это различие во всех германских языках в дальнейшем стало причиной к размежеванию определённого артикля и ослабленного указательного местоимения, причём это наблюдение находит подтверждение во всех современных германских языках [29].

Работы О.И. Москальской по изучению артикля в немецком и английских рассматриваются с точки зрения исторического подхода. По мнению Москальской О.И. артикль германских языков является средством выражения коммуникативной нагрузки имени существительного. Вместе с порядком слов и интонацией он показывает, входит ли существительное в состав исходного пункта сообщения или в состав сообщаемого "нового". Однако О.И. Москальская отмечает, что подход к артиклю с точки зрения актуального членения предложения не даёт объяснения всем особенностям нормы употребления артиклей в современных германских языках. Норма употребления артиклей может быть понята во всей её сложности лишь как продукт длительного развития артикля в системе грамматического строя этих языков [22].

Многие исследования функционирования системы английских артиклей в тексте продолжили развитие идеи связи употребления артиклей с актуальным членением. Д.А. Штелинг доказал зависимость употребления артиклей в английском языке от смысла, которым автор наделяет своё высказывание, констатируя факт связи выбора артиклей в рамках основных категориальных оппозиций со смысловой структурой текста. Д.А. Штелинг в своих работах об артиклях также отводит главную роль определённому артиклю в системе артиклевых противопоставлений. Причём он указывает,

что наиболее значимыми оппозициями в этой системе является оппозиция определённого и нулевого артиклей, что касается нулевого артикля, то его противопоставление неопределённому артиклю будет менее значимым, поскольку оно подчинено двум первым оппозициям [34].

Отправной точкой работ Джона Лайонза, посвященных артиклю, являются труды Б. Рассела, основанные на "логико-семантическом" подходе к артиклю.

Лайонз настаивает на том, что основой изучения и описания значений артиклей должен быть языковой материал, реальное функционирование слов в языках, а не логические понятия объяснения функционирования артиклей, лежащие по мнению некоторых авторов в основе артиклевых оппозиций. При этом Лайонз отмечает расхождения между логическими понятиями и языковыми понятиями и указывает на многочисленные примеры нелогичности естественного человеческого языка как особой открытой семиотической системы [37].

В последнее время артикль исследовался в двух основных направлениях. Во-первых, это работы сопоставительного плана, направленные, прежде всего, на выявление тех сложностей, которые возникают при интерференции двух артиклевых языков или артиклевого и безартиклевого, во-вторых это попытки когнитивного исследования артикля в рамках создания единой теории познания и активного усвоения человеческого языка (О.В. Александрова, Н.Н. Болдырев, М.Я. Блох, Е.С. Кубрякова), направленные на выяснение уникальной роли артиклей в построении дискурса. Исследование артиклей следует продолжать и в будущем, так как этот вопрос актуален, многогранен и мало изучен.

1.3. Абстрагирование / конкретизация и артикль: когнитивный подход

Когнитивный подход состоит в применении данных психологии и философии для решения вопроса о том, как и в какой степени артиклевые формы имени отражают результаты мыслительных процессов. Если процесс концептуализации направлен на «выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении»[18], то категоризация представляет собой в понятийном плане «подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определённую рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» [18], путем мысленного соотнесения предмета или слова с более общим классом (группой или категорией) «на основе определённых представлений об их существенных свойствах»[19]. Как и процесс концептуализации, категоризация связана со многими когнитивными способностями человека, но осуществляется с помощью таких совершаемых в процессах мышления операций, как сравнение, отождествление, установление сходства и подобия и т.п.[1]. Это те мыслительные операции, которые в психологии объединяются под общим термином опосредование [7].

Одна и та же форма артикля с именем в разных значениях последнего выполняет свою типизирующую функцию, указывая на общее категориальное значение. Таким образом, каждая группа артиклевых форм имени называет отдельный тип представлений и образует подкатеорию, или субкатеорию. Название отдельно взятого типа представлений, например, a love, a man, a town или the love, the man, the town или же love, man, town (в нулевой форме) находится в субординатном отношении (иерархии) к названию всей совокупности представлений-категорий love, man, town.

Под влиянием соответствующих мыслительных процессов в англоязычном языковом коллективе формировались разные представления о

предмете мысли, отражая его опыт на определённых этапах исторического развития языка. Так, сначала появился определённый артикль в результате процесса конкретизации, затем в среднеанглийский период под действием классификации сформировался неопределённый артикль, и, наконец, в новоанглийский период, как следствие абстрагирования в систему был включен нулевой артикль.

Таким образом, категоризация определяется, с одной стороны, как познавательный процесс накопления индивидуализированных, классифицированных и отвлечённых представлений о различных предметах мысли, а, с другой, как мысленное соотнесение предмета с определённой категорией и выбор подходящего представления о нём, т. е. умение оперировать этими представлениями и дифференцировать их.

Вместе с тем, необходимо отметить, что термин категория используется не только для обозначения языковой категории, называемой именем, но и для части речи имени существительного, а также её грамматической морфологической категории, нашедшей грамматическое выражение в системе артиклей [8]. Существование термина *артикль* можно рассматривать как признание особого статуса категории детерминации.

В чем же специфика категории детерминации? Хорошо известно, что существительное обозначает не столько конкретный объект (или множество объектов), сколько определенный набор свойств; так, слово *камень* вне контекста соотносится не с каким-то определенным камнем (и даже не со всеми вообще мыслимыми камнями), а с тем, что можно было бы назвать «эталонным камнем», т.е. прежде всего с набором свойств, необходимым для того, чтобы «иметь право называться» камнем. Иными словами, мы можем утверждать, что существительное «само по себе» обозначает скорее понятие как таковое, чем объект как таковой. (Эта разница еще более отчетливо проявляется у абстрактных существительных: так, молодость «вообще» отнюдь не то же самое, что, например, моя молодость или молодость моей прабабушки.) Чтобы существительное могло обозначать не только свойство,

но и конкретного носителя этого свойства, оно должно «воплотиться» в него: именно в этом случае «камень вообще» становится «вот этим камнем при дороге», а «молодость вообще» – «молодостью моей прабабушки».

Процедура воплощения отвлеченного понятия в конкретного носителя – одна из важнейших в естественном языке; именно она позволяет человеку адекватно описывать окружающий его мир с помощью слов. Эта процедура и называется детерминацией.

В словаре лингвистических терминов даётся следующее толкование: детерминация – это категория, связанная с особенностями существительного – с его способностью обозначать конкретного носителя свойства или совокупности свойств [3].

Значения, входящие в семантическую зону детерминации: привязывают свойство к его носителям, что называется *референцией*; индивидуализируют конкретных носителей данного свойства, что называется *актуализацией* [2]. Механизмы детерминации существуют во всех языках, однако не во всех языках они имеют грамматический статус. Артиклями называются именно показатели грамматической категории детерминации, а не любые средства ее выражения (к каковым можно отнести, например, такие русские слова, как *этот, один, какой-то, любой* и мн. др., не говоря уже о порядке слов и интонации). Но и в тех случаях, когда грамматическая категория детерминации в языке существует, ее внутренняя структура в разных языках может не совпадать.

Существуют два основных типа систем выражения детерминации (или «артиклевых систем») в языках мира. В первом типе ведущую роль играет противопоставление так называемого референтного и нереферентного статуса имени, во втором типе – противопоставление так называемого определенного и неопределенного статуса.

Чтобы понять разницу между референтным («конкретным») и нереферентным («обобщенным») употреблением существительного, достаточно сравнить смысл слова *человек* в контекстах типа [*будь человеком,*

не жадничай] или [забота о человеке] – и в контекстах типа [из дому вышел человек с веревкой и мешком]. В первом случае имеется в виду человек «вообще», любой человек как носитель определенной совокупности свойств (поэтому к употреблениям такого типа нельзя, например, задать вопрос «какой?»); во втором случае имеется в виду конкретный «экземпляр» человека.

В европейских языках более распространенной является другая система, которая основана на противопоставлении значений определенности и неопределенности. Само это противопоставление, однако, возможно только для референтных существительных; оно сводится к тому, считает ли говорящий данный объект известным или неизвестным адресату. Соответственно, показатель определенности при существительном 'X' имеет приблизительно следующее значение: 'X, и я думаю, что ты в состоянии определить, какой именно из называемых так объектов я имею в виду', а показатель неопределенности – 'X, и я думаю, что тебе неизвестно, какой из называемых так объектов я имею в виду'. Именно эти значения чаще всего выражаются с помощью служебных слов (или аффиксов), называемых «определенным» и «неопределенным» артиклями. Нереферентный статус существительного в таких системах, естественно, тоже обозначается, однако не специальным показателем, а либо с помощью отсутствия артикля (так называемый «нулевой» артикль, как, например, в английском языке в примерах типа *he drinks wine* 'он пьет [= 'употребляет'] вино', *birds can sing* 'птицы умеют петь', или во французском языке в примерах типа *il est devenu soldat* 'он стал солдатом'), либо с помощью одного из двух имеющихся в системе артиклей – определенного или неопределенного, который в этом случае выступает в своем непрямом значении (ср. англ. *he became a soldier* 'он стал солдатом [неопределенный артикль]', франц. *les oiseaux savent chanter* 'птицы [определенный артикль] умеют петь')

Выводы по главе I

Артикль всегда был в центре внимания различных школ и направлений.

Описательные и нормативные грамматики конца XVI-XIX в.в. накопили большой фактический материал, который показал необычайную сложность проблемы артикля. Наиболее важными работами об артикле являются работы А.И.Смирницкого. А.И.Смирницкий, исходя из категориального значения каждого артикля - индивидуализации, классификации и обобщения выделил в системе английского артикля три случая: определённый артикль, неопределённый артикль и нулевой артикль. Важную роль в определении роли артиклей в построении дискурса играют когнитивные исследования, поэтому

в данной работе артикли рассматриваются как особая система знаков, каждый из которых призван обозначать определенный мыслительный процесс и его результат в виде представления о предмете (денотате, референте), выражаемом существительным в речи. Будучи новым направлением в артиклеведении, когнитивный подход, опирается на достижения функциональной лингвистики, основной заслугой которой является определение основных функций 3-х форм артикля – обобщения, классификации и индивидуализации обозначаемого существительным предмета.

Глава II. Структура «артикль+существительное» и категоризация мира

2.1.Употребление нулевого артикля и его роль в когнитивно-грамматической категоризации

Одним из основополагающих понятий когнитивной науки являются понятия категория и категоризация. Категоризация представляет собой главный способ придания воспринятому миру упорядоченного характера, позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других. Осуществляя категоризацию действительности, сознание человека сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, то есть классифицирует их и подводит под такие объединения — классы, разряды, группировки, множества, категории. Познание окружающего мира, его осмысление происходит путем установления общих черт при сопоставлении прошлого и нового опыта. Новый опыт классифицируется сознанием и соотносится с одним или несколькими концептуальными образованиями, сформировавшимися ранее. Результатом действия глубинных когнитивных процессов является формирование системы категорий, представляющих собой группы концептов, хранимые в памяти.

Большинство авторов склоняются к мнению, что артикль представляет категорию определенности или неопределенности. Термины эти весьма малосодержательны и поэтому удобны, ибо вряд ли можно определить значение артиклей одним словом, которое охватывало бы всю сложность их семантики. Основной семантической функцией артикля является актуализация понятия; иначе говоря, артикль соотносит то или иное понятие

с действительностью, представленной в данном тексте (текст - любое высказывание независимо от его объема и содержания). Артикль же избирается согласно ситуации. При абстракции вычленяются существенные свойства предмета, а при обобщении - только относительно устойчивые из них. Отличительными чертами обобщения являются фиксация выделенных свойств и возможность сопровождать разнообразные мыслительные операции, в том числе и абстрагирование, становясь их характеристикой.

Эти выводы соответствуют теории А.И. Смирницкого, который указывал на взаимосвязь понятий обобщения и отвлечения с лингвистической точки зрения, определяя назначение нулевого артикля и дифференцируя его употребление. Основной его функцией он считал обозначение отвлечения (от классификации и индивидуализации), когда «предмет, обозначаемый существительным, берётся вне какого-либо соотнесения и сопоставления с классом предметов» и предстаёт в своем существе «в отвлечении от объема, числа, границ, формы и тому подобных признаков», что проявляется, например, в нарицательных именах, обозначающих вещества.

Однако в случае имён нарицательных, обозначающих предмет, «который в принципе может быть соотнесён с каким-то классом», абстрагирование ведет к «обобщению существенных черт класса в целом», и поэтому нулевой артикль приобретает значение обобщения. Примером такого взаимодействия функций, согласно А.И. Смирницкому, является употребление слова *language* с нулевым артиклем, что указывает «на язык вообще, то общее, что наличествует во всех языках. [26]

Но поскольку большинство нарицательных имен при употреблении с нулевым артиклем отражают и отвлечение, и обобщение, так как допускают возможность и классификации, и индивидуализации, и среди них имеются имена, обозначающие как абстрактные категории, так и вещества (*love, difficulty, prohibition, interest, interest, wine, coffee, tea, juice*), результатом отвлечения в чистом виде оказываются только неисчисляемые

существительные, обозначающие вещества и абстрактные категории, неспособные к классификации в единственном числе: accommodation, advice, baggage, behaviour, bread, chaos, foliage, furniture, information, luggage, music, news, permission, progress, scenery, traffic, travel, trouble, weather.

Давайте рассмотрим употребление нулевого артикля с именами существительными.

(1) Milk is very nice, especially with a drop of brandy in it, but the domestic cow is only too glad to be rid of it (W.S. Maugham).

При взаимодействии двух операций происходит категориальное противопоставление предмета мысли в его общем, отвлечённом виде какому-либо другому, столь же отвлечённому предмету - его противоположности, так как задача обобщения заставляет выделять и удерживать в сознании не только отвлечённую сущность мысли, но и диаметрально противоположную ему отвлечённую сущность. В результате формируется абстрактно-обобщенное представление о предмете, которое выражается существительным с обобщенным абстрактным значением, обозначаемым нулевым артиклем. Например,:

(2) Distance is less an affair of space than time (W.S. Maugham).

(3) She looked upon life as an opportunity for writing novels and the public as her raw material (W.S. Maugham).

Как видно из примеров, наиболее естественно категориальное противопоставление в целях абстрагирования отражают нулевые артиклевые формы абстрактных существительных.

Независимо от выражаемой семантики, общим для абстрактных имен является отсутствие каких-либо временных или пространственных пределов, широта и недискретность представления о том или ином качестве, действии или состоянии, что и определяет возможность полярного противопоставления, которое позволяет реализовать речевая практика.

Но особый интерес с точки зрения категориального значения противопоставления представляет употребление существительных, традиционно классифицируемых в разряд конкретных.

Существительное в нулевой артиклевой форме *man* приобретает абстрактное значение, обозначая человечество в целом, и оказывается в оппозиции имени *nature*, передавая соперничество человека и природы в плане созидания. При этом в данном употреблении не учитываются такие противоположные качества референтов, как разум и стихия, слабость и мощь.

Пример (4) показывает процесс трансформации конкретного имени в абстрактное: какой-либо один признак категории, обозначаемой существительным, выделяется в сознании говорящего/пишущего и противопоставляется другому признаку, закреплённому за другой категорией, выражаемой другим именем. Остальные признаки, присущие этой категории, в расчёт не принимаются, или «подавляются».

(4) 'I can't 'elp that. I been at sea, *man* and boy, for more than thirty years, and when a chap dies on a British ship he must 'ave a British funeral (W.S. Maugham) (индивидуализация).

Абстрактно-обобщённые представления о предмете мысли закрепляются с помощью противопоставления в следующих абстрактных значениях: *rain/shine* – плохая погода/хорошая погода; *man/boy* – зрелый возраст, зрелость/юность; *flesh/bone* – съедобное/несъедобное.

(5) ... but later judgments have confirmed his estimate (W.S. Maugham) (абстрактно-обобщённые представления о предмете мысли).

(6) He made enemies rather than friends (W.S. Maugham) (противопоставление).

(7) And when such as had come in contact with Strickland in the past, writers who had known him in London, painters who had met him in the cafes of Montmartre, discovered to their amazement that where (W.S. Maugham).
Усилительные определения в примере (7) – (11) подчеркивают качества, определяющие абстрактно-обобщённые представления о предмете мысли:

(8) art is a manifestation of emotion, and emotion speaks a language that all may understand (W.S. Maugham).

(9) By a lucky chance it excited attention, and various persons sought my acquaintance (W.S. Maugham).

(10) I had never known writers before, and I found them very strange (W. S. Maugham) (абстрактно-обобщенные представления о предмете мысли)

(11) She looked upon life as an opportunity for writing novels and the public as her raw material (W.S. Maugham).

Анализируя примеры, можно сделать вывод, что при взаимодействии двух операций происходит категориальное противопоставление предмета мысли в его общем, отвлечённом виде какому-либо другому, столь же отвлечённому предмету - его противоположности, так как задача обобщения заставляет выделять и удерживать в сознании не только отвлечённую сущность мысли, но и диаметрально противоположную ему отвлечённую сущность. В результате формируется абстрактно-обобщенное представление о предмете, которое выражается существительным с обобщенным абстрактным значением, обозначаемым нулевым артиклем.

Говоря о нулевом артикле, нельзя не сказать об опущении артикля перед именем существительным. Принимая во внимание историю вопроса и его спорный характер, в качестве критерия разграничения двух типов именных форм предлагается использовать категориальное значение существительного с нулевым артиклем, т.е. противопоставление. Отсутствие такового у имени свидетельствует об опущении артикля. Применение данного критерия демонстрируется на материале именных форм в составе фразеологических единиц. Нулевые артиклевые формы, выражающие противопоставление, обнаруживаются в выражениях *in effect* (целое/частное), *in principle* (главное/ второстепенное), *in reality* (действительное/воображаемое), *on occasion* (случайное/ постоянное), *in detail* (общее/подробное), *at length* (подробное/ краткое), *for example, for instance* (общее/конкретное). Напротив, в следующих выражениях, построенных на

повторе имени, артикли опускаются для краткости, а именные формы сохраняют свои более конкретные значения: from time to time, hand in hand, eye to eye, face to face, from year to year, from country to country, month by month, year by year, day after day, face to face и т.д.

2.2 Употребление неопределенного артикля и его роль в когнитивно-грамматической категоризации

Как уже было сказано, когнитивный метод предполагает выявление механизма мыслительной операции классификации и формирования в ее процессе классифицированного представления.

Давайте рассмотрим примеры употребления неопределённого артикля с именами существительными.

(12) I have little story to tell and I end neither with a death nor a marriage. Death ends all things and so is the comprehensive conclusion of a story, but marriage finishes it very properly too and the sophisticated are ill-advised to sneer at what is by convention termed a happy ending (W. S. Maugham).

Следующие употребления имен *death*, *marriage* показывают отличие обобщения в виде сравнения, которое основано на сходстве, от обобщения в виде противопоставления, т.е. отсутствии сходства, а также различие в типах сравнения.

(13) “If I were as rich as Mr Darcy,” cried a young Lucas, who came with his sisters, “I should not care how proud I was. I would keep a pack of foxhounds and drink a bottle of wine every day” (J. Austen).

В данном случае имя собственное употреблено с неопределённым артиклем. Оно стало именем нарицательным под воздействием процесса классификации.

(14) I suppose Velasquez was a better painter than El Greco, but custom stales one`s admiration for him: the Cretan, sensual and tragic, proffers the mystery of his soul like a standing sacrifice. (W. S. Maugham).

(15) It was a whistling note like a bird`s (J. Conrad).

Операцию сравнения наилучшим образом усиливают определительные синтаксические конструкции, включающие существительное с предлогом *like*, а также прилагательное в сравнительной

степени, что говорит о пересечении данной морфологической категории существительного с категорией сравнения у прилагательных:

(16) A nude woman, a native of the Society Islands, is lying on the ground beside a brook. (W. S. Maugham).

(17) My father being a foreigner of Bremen, who settled first at Hull. [Daniel Defoe]

(18) Any one may judge what a condition I must be in at all this, who was but a young sailor, and who had been in such a fright before at but a little. [Daniel Defoe]

(19) I noticed nothing about her except that she had a pleasant voice (W.S. Maugham)

(20) In a hole in the ground there lived a hobbit. Not a nasty, dirty wet hole, filled with the ends of worms and an oozy smell, not yet a dry bare, sandy hole with nothing in it to sit down on or to eat: it was a hobbit-hole, and that means comfort (J. R. R. Tolkien).

Форма имени с неопределённым артиклем передает классифицированное представление о предмете, знакомом говорящему и слушающему только благодаря классу, к которому тот относится, а не самой индивидуальности предмета, отличающей его от других. Другими словами, происходит общее узнавание, или идентификация предмета по его классовой отнесенности, тогда как полное знакомство с ним потребует операции конкретизации, или индивидуализации.

Употребление определений в составе формы имени с неопределённым артиклем способствует выражению большего сужения предмета мысли, чем это происходит при их отсутствии, так как представители класса сравниваются по дополнительным различительным признакам. Классификация в виде сравнения есть шаг на пути к конкретизации.

2.3 Употребление определенного артикля и его роль в когнитивно-грамматической категоризации

Чтобы уточнить категориальное значение этой структуры необходимо рассмотреть механизм когнитивной операции конкретизации (индивидуализации) и формирование в ее процессе конкретизированного представления о предмете мысли.

С лингвистической точки зрения, индивидуализация представляет собой формирование индивидуализированного представления, которое никак не связано с операциями противопоставления и сравнения: в её основе лежит мыслительный механизм прямой направленности на предмет мысли, а именно выделения предмета из набора предметов.

(21)so he ordered the carpenter of his ship (Daniel Defoe)

(22) Presently the Ox came to him, with the yoke on his neck and said...(R Kipling)

Определения, выраженные прилагательными в превосходной степени, подчёркивают исключительность описываемого предмета.

(23) To my mind the most interesting thing in art is the personality of the artist (W.S. Maugham)

(24) "That boy might be happy if he would stay at home; but if he goes abroad, he will be the most miserable wretch that ever was born: I can give no consent to it " (W.S. Maugham).

(25) .He bade me observe it, and I should always find that the calamities of life were shared among the upper and lower part of mankind, but that the middle station had the fewest disasters, and was not exposed to so many vicissitudes as the higher or lower part of mankind (Daniel Defoe)

(26) .that mine was the middle state, or what might be called the upper station of low life, which he had found, by long experience, was the best state in the world, the most suited to human happiness, not exposed to the miseries and hardships, (Daniel Defoe)

(27) Sometimes a man survives a considerable time from an era in which he had his place into one which is strange to him, and then the curious are offered one of the most singular spectacles in the human comedy (W.S. Maugham)

К этой группе определений следует также отнести прилагательные с похожим значением в положительной степени сравнения:

(28) An irresistible reluctance continued to going home; and as I stayed away a while, the remembrance of the distress I had been in wore off, and as that abated, the little motion I had in my desires to return wore off with it, till at last I quite laid aside the thoughts of it, and looked out for a voyage. (W.S. Maugham)

Давайте рассмотрим ещё несколько примеров. Примеры взяты из работы Н.Л. Огуречниковой [24]

(29) What do you think will happen in the life to come?

(30) The criminals scared the life out of the girl.

(31) What an accurate portrait – it's him to the life.

(32) He was the life and soul of the party.

(33) This is the life.

Во всех этих предложениях есть слово *life*, слово *life* обозначает абстрактное понятие, но в данных примерах оно употреблено с определённым артиклем. Функционирование имени *life* с определённым артиклем обусловлено индивидуализированными представлениями о предмете мысли, которые исключают противопоставление и сравнение. Поэтому, оставаясь абстрактным, оно приобретает самый конкретный смысл по сравнению с употреблением в абстрактно-обобщённом и классифицированном значениях. Операция дискретизации сужает и закрепляет представления, выделенные на уровне абстракции (примеры 29 - 33) и классификации (34 - 36). В частности, индивидуализируется только одна сторона противопоставлений, а) жизни и смерти (примеры 29 - 30), б) реальности и подражания ей (31), в) жизненной силы и апатии, г) жизнерадостности и страдания (33):

(34) The life of a film star is not always a glamorous one.

(35) During the life of this government, unemployment has increased by 5 %.

(36) The average life of a television is about 10 years.

В примерах 34 -36 индивидуализируются классифицированные представления об образе жизни конкретной группы людей – кинозвезд (34), о сроке полномочий действующего правительства (35) и средней продолжительности работы телевизора (36).

Из анализа приведённых примеров следует, что категориальным значением форм существительных с определенным артиклем является мысленное вычленение предмета (из набора предметов), которое обуславливает процесс индивидуализации, формирующий индивидуализированное представление о предмете мысли и индивидуализированное значение имени. При этом индивидуализация никак не связана с операциями противопоставления и сравнения.

При взаимодействии индивидуализации с обобщением происходит конкретизация класса людей, предметов, понятий, но значительно чаще индивидуализация не связана с обобщением и направлена на уточнение отдельных людей и предметов.

Выводы по главе II

Когнитивный анализ, представляющий собой соотнесение значений грамматических форм существительных с артиклем со свойственными категоризации мыслительными процессами отвлечения, классификации и индивидуализации, выявил категориальные значения соответствующих форм. Так, категориальным значением форм существительного с нулевым артиклем (значащим отсутствием артикля при существительном в единственном числе) является противопоставление, так как именно эта мыслительная операция лежит в основе процесса абстрагирования и приводит к образованию абстрактно-обобщенного представления о предмете мысли. Существительное при этом приобретает абстрактно-обобщенное значение.

Категориальным значением форм имен с неопределенным артиклем является сравнение, поскольку этот мыслительный механизм определяет процесс классификации, в результате которого создается классифицированное представление о предмете мысли, выражаемое классифицированным значением существительного.

Категориальным значением форм существительных с определенным артиклем является дискретизация, т. е. мысленное вычленение предмета (из набора предметов), которое обуславливает процесс индивидуализации.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что структура «артиклъ + существительное» является в английском языке средством когнитивно - грамматической категоризации. Эта тема с давних пор интересовала многих лингвистов, и она остаётся актуальной и в наше время, о чём свидетельствуют современные исследования артиклей. В когнитивном плане каждая из трёх артиклевых форм имени обозначает тип представления о предмете мысли, сформированный соответствующим мыслительным процессом, а совокупность артиклевых форм одного имени называет категорию как структуру знания, обозначаемую заголовочным словом в словаре.

Применение когнитивного подхода к изучению грамматического структуры имени с артиклем, а именно соотнесение его речевого функционирования с ментальными операциями, направленными на предмет мысли для формирования представления о нём, позволил раскрыть категориальные значения артиклевых форм имени, закрепляющие тип представления.

Нулевые артиклевые формы существительного имеют значение противопоставления, которое лежит в основе абстрагирования; формы имени с неопределённым артиклем выражают сравнение, составляющее сущность классификации;

Категориальным значением форм имен с неопределённым артиклем является сравнение, поскольку этот мыслительный механизм определяет процесс классификации, в результате которого создается классифицированное представление о предмете мысли, выражаемое классифицированным значением существительного.

Формы имени с определённым артиклем обозначают дискретизацию, или отсутствие противопоставления и сравнения, что свидетельствует о

конкретизации. Совмещение функций происходит в тех случаях, когда говорящий или пишущий считает необходимым усилить или подчеркнуть результаты абстрагирования, классификации или индивидуализации в виде противопоставления, сравнения и дискретизации.

Применение когнитивного подхода при разъяснении особенностей функционирования артиклевых форм имени в практике преподавания английского языка может помочь изучающим понять различия в грамматическом выражении понятийной категории абстракции/конкретизации в английском языках и осознанно употреблять артиклевые формы имени в соответствии с их грамматическим назначением.

Список литературы

1. Статьи в английском языке как отражение мыслительных процессов [Текст] / Вестник МГУ Серия 9, Филология.- Москва, 2006.
2. Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык: морфология и синтаксис [Текст] / О.В. Александрова, Т.А. Комова. - М.: МГУ, 1998. - 208 с.
3. Ахматова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахматова. - М., 2009. – 192 с.
4. Ахметова С.Г. Артикль как выражение понятийной категории дейксиса в современном английском языке [Текст] / С.Г. Ахметова. - Алма-Ата: Мекткп, 1982. - 116 с.
5. Ахметова С.Г. Синтактика и прагматика английского артикля [Текст] / С.Г. Ахметова. - Дисс.... докт. филол. наук. М., 1989.
6. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты [Текст] / Н.Н. Болдырев. - М., 2009.
7. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания [Текст] / Н.Н. Болдырев. - Вопросы когнитивной лингвистики. - №2 (008). - 2006. С. 5 — 22.
8. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М.Я. Блох. - М.: Высшая школа, 1986. — 160 с.
9. Блумфилд Л. «Язык» [Текст]/ Л. Блумфилд. 4 изд. Серия: «Лингвистическое наследие XX века».Издательство: «Книжный дом «Либроком». 2010.
10. Гийом. Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст]/ – М., 1992. – с. 4,23,24,26.
11. Гримм Яков "Немецкая грамматика" [Текст]/ Я. Гримм. (1819-1837гг.)
12. Дамурет Ж., Пишон Э. «Теоретическая грамматика французского языка» [Текст]/ Ж. Дамурет, Э. Пишон. - Изд.№2. Москва, «Высшая школа», 1986.
13. Джонсон Б. «Английская грамматика» [Текст]/ Б. Джонсон. 1640г.
14. Есперсен О. Философия грамматики [Текст]/ О. Есперсен. - М., 1958.
15. Ильиш Б.А. Современный английский язык [Текст]/ Б. А. Ильиш. - М., 1948. — 347с.

16. Коллинсен У. серия «Foundations of Language, logical and psychological, an approach to the international language problem»[Текст]/ У. Коллинсен. – Монография - 1937.
17. Кристоферсен П. [Текст]/ Монография – 1939.
18. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст]/ Е. С. Кубрякова. - М., 1996.- с. 93.
19. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст]/ Е.С. Кубрякова. - М., 2004. - 560 с., С. - 93, 42.
20. Лонгман. Словарь современного английского языка [Текст]/
21. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке [Текст]/ О. В. Магировская // Автореф. дисс. докт. филол. наук. Тамбов. – 2009. с. – 7.
22. Москальская О. И. «Становление категории определённости/неопределённости. Статья [Текст] //О. И. Москальская// Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология – М.: Наука, 1977. с - 238-286.
23. Огуречникова Н.Л. Английский артикль [Текст]/ Н. Л. Огуречникова// К вопросу о количественности в языковом мышлении. М, 2006. - С. 7, 476-482.
24. Рассел Б. Наши знания о внешнем мире [Текст]/ Б. Рассел. 1926г.
25. Смирницкий А.И. Морфология английского языка [Текст]/ А. И. Смирницкий. - М., 1959. - 430 с.
26. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка[Текст]/ А. И. Смирницкий. - М., 1957. - С. 16 - 34.
27. Суит Г. Классическая научная грамматика (A New English Grammar, Logical and Historical) [Текст]/ Г. Суит. - 1881г.
28. Фреге Г. О смысле и значении [Текст]/ Г. Фреге. – 1892.
29. Хайнрихс. Монография [Текст]/ – 1954.
30. Ходлер. Монография [Текст]/ - 1954.
31. Хорнби А.С. Учебный словарь современного английского языка /The Advanced of current English/Learner's Dictionary [Текст]/ А. С. Хорнби.
32. Хомский. Генеративная грамматика [Текст]/
33. Шарль Балли. Теория актуализации[Текст]/

34. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка [Текст]/ Д. А. Штелинг//Фактор человека в языке. - М., 1996. - 254 с.
35. Hawkins A. J. Definiteness and Indefiniteness [Text]/ A. J. Hawkins// A Study in Reference and Grammaticality Prediction. London. 1978.
36. Jespersen O. «A modern English Grammar» [Text]/ O. Jespersen// «Essentials of English Grammar» 1909 -1949.
37. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistic [Text]/ J. Lyons. - Cambridge, 1968. P - 79.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Daniel Defoe «Robinson Crusoe». 1719
2. Kipling Rudyard. Just So Stories. М.: Айрис-пресс, 2010.
3. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. М.: Progress Publishers, 1972
4. Maugham W.S. The Razor's Edge. Penguin Books, L., 1982. - 313 p.
5. Maugham W.S. The Narrow Corner. Penguin Books, L., 1983. – 218. - М., 1959. p. – 386.